

По сравнению с Цяо Нанем, до поступления Цяо Цзыцзиня в колледж оставалось еще полтора года, а точнее, один год.

Цяо Цзыцзинь еще не решил, в каком колледже ему учиться. У Цяо Дунляна тоже не было денег, чтобы оплатить обучение в первом семестре колледжа.

Цяо Цзыцзинь нуждалась в деньгах больше, чем Цяо Нань. Цяо Нань хотела знать, будет ли отец использовать ее деньги для оплаты обучения Цяо Цзыцзинь при таких обстоятельствах.

Глядя на деньги в своей руке, Цяо Дунлян испытывал некоторые сомнения и колебания.

В конце концов, Цяо Дунлян глубоко вздохнул и сказал: "Нань Нань, возьми свое удостоверение личности и пойдём со мной в банк".

"Почему мы идем в банк? Зачем нам нужно удостоверение личности?" Цяо Нань слегка расслабился.

"Просто возьми его с собой".

Цяо Нань вернулась в свою комнату. Она взяла удостоверение личности и пошла в банк вместе с Цяо Дунляном.

"Здравствуйте, я хочу открыть счет для своей дочери. Я бы хотела получить книжку и внести деньги на счет".

"Хорошо, пожалуйста, дайте мне ваше удостоверение личности и заполните анкету".

"Спасибо." Цяо Дунлян взял ручку, чтобы писать. Он сделал небольшую паузу и передал ручку Цяо Нань. "Нань Нань, у тебя хороший почерк. Ты должна заполнить форму самостоятельно. С таким опытом ты сможешь прийти сама в следующий раз".

"Хорошо." Цяо Нань взял ручку и заполнил форму, не глядя на примеры. "Папа, я закончил".

"Вноси".

Банк был очень эффективным. Меньше чем за четверть часа Цяо Нань внес деньги на счет.

Выйдя из банка и добравшись до дома, Цяо Дунлян передал Кяо Наню пассивную книжку. "Нань Нань, ты уже взрослый. Следовательно, ты должен научиться управлять своими собственными деньгами. Это то, что ты заработал. В будущем клади все заработанные деньги на этот счет, и ты сможешь использовать их, когда через два года пойдешь в колледж. Помните, что вы не должны оставлять эту книжку в чьих-либо руках.

Вы должны хранить его у себя, чтобы никто не отнял его у вас. Вы понимаете? Есть еще одна вещь, которую ты должен запомнить. Теперь, когда ты вырос, у тебя должна быть своя личная жизнь. Ты не должен рассказывать мне или маме, сколько денег ты заработал. Ты можешь откладывать деньги и использовать их, когда они понадобятся. Не будьте строги к себе. Ты должен хорошо хранить эти деньги, ты понял?".

"Папа, я понял". Цяо Нань крепко сжала книжку в руках. Она стала теплой в ее руках. Она полностью поняла слова Цяо Дунляна.

Глядя на книжку, Цяо Нань, с одной стороны, была благодарна за то, что у нее такой отец, а с другой стороны, она была опечалена безусловной любовью родителей к своим детям.

Причина, по которой отец попросил ее хранить деньги на собственном счете и не давать книжку никому, включая себя, заключалась в том, что отец не был уверен в том, что он будет тверд, когда дело касается его детей. Он боялся, что однажды может поглумиться и сказать обидные слова или сделать что-то, что причинит ей боль.

Как родители, когда одна из их дочерей была успешной, а другая - не очень, они, естественно, надеялись, что они будут помогать друг другу.

Ее мать не вынашивала таких мыслей, а вот отец - вынашивал.

"Нан Нан, ты должна помнить. Ты выросла, и со многими вещами ты должна справляться сама. Не спрашивай мнения мамы или меня. Я верю, что ты сможешь принять правильное решение". Цяо Дунлян испытывал смешанные чувства.

Младшая дочь была очень способной. Несмотря на то, что она еще училась, она знала, что нужно работать, чтобы накопить деньги на обучение в колледже. Он очень гордился ею.

Напротив, старшая дочь очень скоро должна была поступать в колледж, но она умела только тратить деньги. Ее совершенно не волновало, как накопить деньги на обучение.

Цяо Дунлян беспокоился, что, поскольку он надеялся на успех своих дочерей, настанет день, когда он потратит деньги, заработанные младшей дочерью, на старшую дочь.

Нет, никогда!

Зная, что он не сможет удержаться от этого, Цяо Дунлян отказался иметь что-либо общее с деньгами. Он предпочел бы сделать вид, что не знает о его существовании.

Цяо Нань вздохнул и расслабленно улыбнулся. "Папа, можешь не сомневаться. Я буду помнить твои слова и позабочусь о себе".

Ей было достаточно того, что отец так много для нее делает. Она не имела права просить отца перестать ухаживать за Цяо Цзыцзинь или считать ее своей дочерью.

Она не знала, какой окажется Цяо Цзыцзинь в этой жизни. Разочарует ли она отца, как в прошлой жизни? Или еще больше разочарует его в этой жизни?

"Папа, завтра мы должны пойти в резиденцию семьи Чжу. Дядя Чжу приглашает нас на ужин". Цяо Нань отложила пассивную книжку. Наконец-то она сняла груз с души.

"Я не пойду". Цяо Дунлян покачал головой. Он знал, что семья Чжу хотела пригласить только Цяо Нань, а он был просто лишним.

"Пойдемте. Когда мы жили в квартале, резиденция семьи Чжу находилась не слишком далеко от нас. Но сейчас она находится на большом расстоянии от нашего дома. Если мы закончим ужин поздно вечером, я буду бояться возвращаться одна". Цяо Нань настаивала, чтобы Цяо Дунлян пошел с ней.

Цяо Дунлян нахмурился и подумал, прежде чем согласиться. "Хорошо, давайте завтра пойдем вместе".

"Папа, мы добрались до резиденции семьи Чжу". Прошлой ночью в Пин Чэн шел сильный снег. Цяо Нань и Цяо Дунлян с трудом добрались до резиденции семьи Чжу. Цяо Дунлян сел на

велосипед и медленно добрался до дома семьи Чжу.

Земля была покрыта снегом, и ехать на велосипеде было почти невозможно.

Несмотря на то, что уборщики разгребли снег, а Цяо Дунлян ехал по следам, оставленным другими велосипедистами, на земле был очень тонкий слой льда, что делало ее очень скользкой.

Путь до дома семьи Чжу был довольно далеким. Вдобавок ко всему, из-за гололеда их заносило по дороге. Цяо Дунлян ехал на велосипеде очень медленно, боясь, что Цяо Нань упадет и поранится. К тому времени, как он добрался до места назначения, его лицо было красным, а волосы мокрыми от пота.

"Папа, ты в порядке? Вытрись этим платком". Цяо Нань не предполагала, что путешествие будет таким утомительным для ее отца.

"Я в порядке". Цяо Дунлян привычно взял у Цяо Нань платок и вытер бисеринки пота со лба, после чего вернул полувлажный платок Цяо Нань. "Вернись и вымой его".

"Хорошо."

"Дядя Цяо, Цяо Нань и ты наконец-то прибыли. Посмотрите, кто с нами". Человек, открывший дверь Цяо Дунляну, не был слугой семьи Чжу. Это был не кто иной, как человек, которого Цяо Нань очень сильно ненавидел: Ван Ян.

На чистом лице Ван Яна сияла улыбка. Можно было легко принять Ван Яна за воспитанного ребенка.

"О?" Цяо Дунлян был ошеломлен. Он с сомнением посмотрел на Цяо Наня. Кто был этот ребенок? Неужели он тоже из семьи Чжу?

"Папа, это Ван Ян, сын тетушки Чжу". Цяо Нань использовал ту же форму обращения, что и Чжу Баогуо.

"О, привет." поведение Цяо Дунляна изменилось. Хотя Цяо Нань не вдавалась в подробности, и это были лишь предположения без реальных доказательств, Цяо Дунлян слышал от нее о том, что сделал Ван Ян.

Поэтому, как только он узнал, кто такой Ван Ян, Цяо Дунлян сразу же назвал Ван Яна нечестным, интриганским и непослушным ребенком.

Ван Ян помрачнел, увидев выражение лица Цяо Дунляна. Несмотря на это, он усмехнулся и сказал: "Дядя Цяо, Цяо Нань, для вас обоих есть сюрприз".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080741>